

Когда команды независимых игроков уходили, многие из их членов посмотрели на Ши Фэна с жалостью.

– Этому парню определённо не повезло. Если бы его схватили мы, то хотя бы оставили в живых, если бы он отдал нам сокровище. Но с прибытием красных он может даже не мечтать выжить.

– Я слышал, что эти красные имена, похоже, имеют какое-то особое сокровище, которое заставляет игроков, которых они убивают, ронять больше предметов, чем обычно.

– Не "кажется", а "точно". Одна из групп экспертов Подавляющей Улыбки убила моего друга, и когда он умер, то потерял три единицы снаряжения. Даже несколько предметов из сумки выпало. Из-за этого мой друг был так напуган, что отказался возвращаться на Сторожевое Кладбище.

– Заткнитесь. Нам нужно поторопиться и покинуть этот район. Нам уже так не повезет, если мы встретимся с этими богами смерти во второй раз.

– Именно. Давай выбираться отсюда.

Хотя независимые команды обладали численным преимуществом, пяти экспертов Подавляющей Улыбки были похожи на грозных тигров. Независимые игроки ускорили шаг, как можно быстрее ретируясь.

Вскоре после того, как независимые команды ушли, группа экспертов Подавляющей Улыбки приблизилась к неподвижному Ши Фэну.

– Брат Глубокий, этот парень, должно быть, до смерти напуган; он даже не пытается убежать. Как скучно, – рассмеялся простой и честный на вид берсерк, наблюдая за Ши Фэном, – Только я подумал, что мы столкнулись с довольно сильным игроком, которого можно использовать для тренировок. Убивать нубов стало очень скучно.

– Довольно, Маленький Свисток. Не думай, что я не знаю, что творится у тебя в голове. Ты просто хочешь проверить свой новый боевой топор. Поскольку этот игрок имеет довольно высокий уровень и путешествует в одиночку, он должен быть относительно опытным. Можешь о нём позаботиться, – ассасин двадцать шестого уровня, к которому обращались, как к брату Глубокому, рассмеялся, взглянув на простодушного берсерка, – Да, его экипировка кажется довольно неплохой. Не забудь воспользоваться той вещью, мы можем получить с него что-нибудь хорошее.

– Предоставь это мне! – берсерк, Маленький Свисток, прищурился и улыбнулся Ши Фэну, в его глазах вспыхнуло возбуждение. Шаг за шагом он медленно приближался к цели. Берсерк также достал из сумки чёрное зелье и вылил его себе в рот. – Эта штука действительно ужасна на вкус. Если бы у тебя не было с собой ценных вещей, мне не пришлось бы страдать от такой ужасной судьбы. Братья, стойте. Я закончу через секунду.

Сказав это, Маленький Свисток поднял свой кроваво-красный боевой топор и взмахнул им в сторону Ши Фэна.

Хотя этот удар на первый взгляд казался случайным, он содержал скорость, точность и свирепость, которые намного превосходили атаку любого обычного игрока. Более того, боевой топор полетел к шее Ши Фэна, что затруднило уклонение от атаки. Небрежная, но хорошо рассчитанная атака Маленького Свистка явно была привычкой, выработанной после многих лет тренировок. Он не был похож на других игроков, чьи атаки содержали бы много ненужных действий и были легко избегаемы.

Бум!

Боевой топор тяжело ударился о землю.

"А? Я промахнулся?" – Маленький Свисток посмотрел на свой боевой топор, который приземлился рядом с ногами Ши Фэна. Он прицелился как следует. – "Я что, слишком много выпил сегодня?"

Однако, как только он собрался снова поднять свой кроваво-красный боевой топор, он вдруг увидел промелькнувшую перед его глазами полосу черного света. Прежде чем парень успел отреагировать, его поле зрения начало меняться. В следующее мгновение он почувствовал лёгкую боль, и его окружение стало сереть, а тело упало на землю.

Поскольку Маленький Свисток был красным именем, после смерти выпало более половины его снаряжения. Сразу же после этого его бессмертная душа потекла в руку Ши Фэна.

"Хотя он не может считаться экспертом, он все равно являлся опытным ветераном. Он значительно сильнее элитного игрока. Неудивительно, что одна группа могла легко уничтожать команды", – подумал Ши Фэн, хмуро глядя на берсерка, лежащего у его ног. Затем он перевел взгляд на пятерых других членов группы, стоявших неподалеку, не обращая внимания на большое количество снаряжения, разбросанного перед ним.

– Это...

Когда пятеро экспертов из Подавляющей Улыбки увидели, как их товарищ по команде внезапно упал на землю, на их лицах было написано недоверие.

Что произошло?

Почему Маленький Свисток внезапно умер?

С самого начала они сосредоточились на Ши Фэне. И они могли с уверенностью сказать, что Ши Фэн не двигался с места. Они видели только полосу чёрного света, мелькнувшую к телу

Маленького Свистка.

– Чёрный свет. Да, это тот самый чёрный свет. Все, будьте осторожны. У этого выродка есть какой-то особый предмет, – предупредил свою команду ассасин по имени Глубокий. Он немедленно активировал Стелс и слился с темнотой.

Остальные четверо членов отряда в ответ обнажили оружие, наблюдая за каждым движением Ши Фэна.

Они наконец-то поняли, что столкнулись с чуть более трудным противником. Если они не отреагируют как полагается, то могут потерять свои жизни, даже не зная, как умерли.

Однако, наблюдая за Ши Фэном, они обнаружили, что воин внезапно исчез.

– А? Куда он делся?

Все пятеро внимательно осмотрели окрестности, не обнаружив никаких признаков движения. Игрок исчез так просто прямо у них на глазах...

Это ассасин?

Внезапно им в голову пришла эта мысль.

Но они провели предварительную проверку и могли с уверенностью сказать, что Ши Фэн определенно был мечником. Иначе они не были бы так беззаботны. В конце концов, поймать ассасина при Стелсе было бы чрезвычайно трудно.

В то время как пятеро экспертов Подавляющей Улыбки искали Ши Фэна, он внезапно появился позади пяти игроков.

– Твою мать! Сзади!

Все пятеро игроков являлись ветеранами боевых действий, поэтому их чувствительность к опасности была необычайной. Они мгновенно обнаружили Ши Фэна, повернувшись, чтобы на него напасть.

Однако в этот момент из руки Ши Фэна вырвалось несколько полос черного света. Черные огни не давали пятерым экспертам ни малейшего времени отреагировать, даже с их острой чувствительностью.

– Чёрт! – ассасин по имени Глубокий поспешно использовал Исчезновение, воспользовавшись

мгновением непобедимости, чтобы заблокировать этот таинственный удар.

Однако четырём членам отряда ассасина не так повезло. В них вонзился Клинок Бездны, и их здоровье, колебавшееся от трёх до четырёх тысяч НР, мгновенно упало до нуля. Когда пятеро экспертов увидели этот ужасающий урон, они выглядели так, словно столкнулись с привидением.

"Это плохо; я точно умру, если останусь!" - когда Глубокий, единственный оставшийся в живых, увидел, что Ши Фэн смотрит прямо на него с улыбкой, его сердце заколотилось, а тело покрылось мурашками. Он явно пребывал под эффектом невидимости; другие игроки вообще не должны были его видеть. Однако, пригвождённый пристальным взглядом Ши Фэна, он отчётливо понял, что воин видел его ясно, как день.

Глубокий не знал, что, будучи классом первого порядка, Ши Фэн обладал очень высоким восприятием. Кроме того, у него были ещё и Всеведущие глаза. Стелс ассасина был практически бесполезен.

Из-за своего кратковременного шока Глубокий не смог избежать полосы чёрного света. Сразу же его здоровье истощилось, и парень был вынужден выйти из скрытности. Прежде чем он успел это осознать, его тело упало на землю.

Такой быстрый меч!

Даже умирая, ассасин не мог понять, когда Ши Фэн на него напал.

Их группа состояла из людей, которые много раз сталкивались с ситуациями жизни и смерти, поэтому их осознание опасности было особенно чувствительным. Однако ни один из них не заметил ни малейшего предвестника нападения Ши Фэна. Они не смогли обнаружить меч Ши Фэна, когда тот был в нескольких дюймах от их лиц, и уж тем более не смогли защитить себя.

- Ты будешь шестым! - тихо проговорил Ши Фэн, глядя на потрясённого ассасина. - Расслабься, скоро у тебя будет больше компаньонов.

"Да кто же ты такой?" - услышав слова Ши Фэна, Глубокий жаждал получить ответ на этот вопрос. Однако, когда его здоровье достигло нуля, он больше не мог открыть рот. Когда Глубокий подумал о том, как такой человек убивает его товарищей, у него по всему телу побежали мурашки. Если бы такой эксперт вдруг решил принять против них меры, ни у кого из них не было бы никакой надежды выжить.